

Крепость была прочной и невероятно надёжной для тех, кто находился внутри, но была бесконечно закрытой и далёкой для всех, кто снаружи. Единственный способ войти – использовать парадные ворота, но Йанна уже решила, что никогда не впустит никого с именем Роберштейн внутрь. Итак, Йанна ничего не слушала, как бы Сарачи ни пыталась её остановить.

Сарачи была подавлена. Она хотела разрушить стены вокруг сердца Йанны. Семья была семьёй, но она также хотела лучше узнать Йанну как личность.

Прошло уже много времени с тех пор, как её некогда верная служанка Исфи начала обслуживать только Йанну. Прошло уже много времени с тех пор, как Карниц, который изначально приехал в Дом Роберштейнов, чтобы добиться успеха в жизни, начал искренне следовать за Йанной. Прошло уже много времени с тех пор, как Джерард Хефлуд, который впервые приехал в эти земли для своих исследований и только начал обучать Йанну по просьбе Сарачи, отложил свои исследования, чтобы посвятить своё время и внимание преподаванию.

– Разве Вы любите меня меньше за то, что я говорю то, как думаю? Последнее и единственное проявление доброй воли, о котором я прошу Вас, миледи – это сдержать обещание, которое Вы дали мне сегодня за чаем. Я буду искать для себя счастья, когда уйду из этого дома. Вам не о чем беспокоиться, миледи.

Что же другие видели в Йанне? Всё, что Сарачи могла видеть, это то, насколько холодной была девушка перед ней.

Сарачи всё ещё помнила, что однажды Джерард Хефлуд сказал ей о Йанне.

– Насчеёт Йанны, миледи. У неё есть сила воли, чтобы выполнить всё, что девушка намеревалась сделать, и невероятная степень контроля над собой, когда она действует для достижения своих целей. Я очень хорошо знаю, как заканчивают люди с таким нравом. Они добиваются успеха, независимо от того, что они хотят делать. И Йанна – ребёнок с удивительной проницательностью. Мне нравится, что она считает меня своим союзником. Это заставляет меня чувствовать, что кто-то особенный решил, что я важен для неё.

Сарачи вздохнула.

– Ты действительно так ненавидишь Роберштейнов?

– Да.

Свет в глазах Сарачи стал тускнеть. Должна ли она сдаться и предоставить Йанне независимость, которую девушка так хотела? Да, она волновалась, но женщина не могла перестать задаваться вопросом, была ли Йанна так спокойна и тверда в своём стремлении к независимости, потому что у неё уже были планы на свою жизнь? Йанна, о которой так высоко отзывался Джерард, была ребёнком, который согласился бы.

Но Сарачи не хотела сдаваться. Она не хотела отказываться от Йанны как в семье, так и в качестве личности. Она знала, что любые связи между ними, которые она разорвала бы сейчас, никогда больше не восстановятся.

Хотя это было одно, Сарачи также испытывала странное чувство, что что-то в Доме Роберштейнов рухнет в далёком будущем, если она позволит Йанне уйти.

Было очевидно, что Йанна никогда не простит Дому Роберштейнов то, что случилось с девушкой за всю жизнь здесь. Таким образом, члены семьи должны будут жить как грешники до конца своей жизни. У тех, кто согрешил, но не заслужил прощения, был только один конец.

Сарачи знала, что её опасения, вероятно, необоснованны, но, тем не менее, она беспокоилась. И поэтому женщина решила максимально использовать карту, которую сейчас держала в руке. Независимость Йанны. Она думала, что если она отложит это и приложит все усилия, то, возможно, ей удастся заставить Йанну хоть немного приоткрыться перед ней.

Сарачи вздохнула и велела горничной принести ей два листа бумаги и две ручки.

- Я сделаю тебе подарок на шестнадцатый день рождения.

- Спасибо, миледи.

Йанна была в хорошем настроении. Похоже, Сарачи намеревалась позволить ей быть независимой.

- Я не могу быть упрямой и удерживать тебя здесь, когда ты хочешь уйти так далеко. Но у меня пять условий. Я не позволю тебе быть независимой, несмотря ни на что, если ты не сможешь удовлетворить все пять. Я могу быть такой же упрямой, как и ты, понимаешь? Твоё мнение важно. Но я категорически против того, чтобы ты оставила дом вслепую, не имея никаких планов на будущее.

Сарачи дала Йанне один из листов бумаги и одну из ручек, которые принесла служанка. Йанна взяла ручку и нахмурила брови. Сарачи продолжила:

- Итак, мы собираемся заключить контракт. Если ты выполняешь все мои условия, то я обещаю забрать у тебя имя Роберштейн, как ты того желаешь.

- Условия... Например?

- Во-первых, ты станешь независимой только после того, как тебе исполнится девятнадцать. Ты слишком молода, чтобы быть независимой, не будучи замужем.

- ...

- Твой ответ?

Йанна на мгновение задумалась и кивнула. В любом случае она будет жить в этом учреждении через несколько месяцев, так что для неё это не имело большого значения. Она также не собиралась заставлять Роберштейнов платить за своё обучение. В конце концов, девушка планировала учиться на стипендии. По сути, это было то же самое, что быть независимой.

- Понятно.

И Сарачи, и Йанна записали первое условие на своих листах бумаги.

- Во-вторых, ты можешь пропустить этот год, потому что с тобой случилось нечто грандиозное, но ты дебютируешь в обществе в следующем году. И ты будешь присутствовать на любых важных вечеринках, которые проводятся в королевстве в течение следующих двух лет после этого. Я буду сопровождать тебя на каждой вечеринке. Это самая важная для меня часть.

- ...

- Ты не собираешься отвечать?

- Я согласна на дебют.

Йанна пожала плечами. Для неё уже было очевидно, что когда она будет присутствовать, её будут презирать и не будут рассматривать как настоящую дворянку. Так что ей было наплевать на дебют. Йанна продолжила:

- Но, пожалуйста, ограничьте количество вечеринок до трёх раз в год. Учитывая количество людей в королевской семье нашего королевства, это уже десять вечеринок по случаю дня рождения, и мысль о том, что придётся присутствовать на них всех, уже ужасает меня.

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1342343>